

Чу Шили улыбался, зная, что в прошлой жизни все были уверены в этом, но затем начались непрерывные ливни, и наводнение усилилось в несколько раз, оставив людей без крова.

— Ваше Высочество, кто может предсказать, когда пойдёт дождь? Если наводнение усилится, а дело о коррупции среди чиновников ещё не будет решено, и если средства для помощи не поступят вовремя, то на ком выльется гнев беженцев?

Лу Шэнцзе был человеком, который всегда думал на несколько шагов вперёд, и его лицо стало мрачным.

— А что, если проблема наводнения будет решена, и Лу Иньюань получит огромную выгоду? Князь Чэнь тоже оставит хорошее впечатление у народа.

Чу Шили почувствовал раздражение. Лу Шэнцзе хотел получить всё, ничего не отдавая. Несмотря на свои знания и таланты, он, даже став императором, не имел любви к народу.

— Поэтому Ваше Высочество должны нанести удар первым. Вы можете напрямую предложить князя Чэня на совете, якобы предоставив ему возможность отличиться, но на самом деле выжидая подходящий момент. Князь Чэнь, конечно, поблагодарит Вас за эту великую возможность!

Лу Шэнцзе расслабил брови, и на его лице промелькнула радость, что говорило о его полном удовлетворении.

Чу Шили внимательно наблюдал за изменениями в его выражении лица.

— Если проблема наводнения не будет решена, это будет лишь неудача князя Чэня в выполнении задачи Вашего Высочества. Тот, кто заслужил награду, станет преступником, и тогда Ваше Высочество сможет отправить способных людей, и хорошая репутация естественным образом достанется Вам.

— В этой сделке Ваше Высочество только выиграют.

Лу Шэнцзе кивнул, не забыв добавить сладкое завершение. Дальнейшие слова не нужно было произносить, наследный принц уже всё понял.

— Шили, ты мой верный помощник.

— Достаточно того, что Ваше Высочество ценят меня.

Чу Шили скромно улыбнулся, опустив голову, чтобы скрыть лёгкую тень отвращения в глазах.

Если бы не желание избежать повторения прошлого, когда он был беззащитен, Чу Шили никогда бы не хотел снова оказаться в этой пучине.

Но он уже был вовлечён в борьбу вместе с Лу Линье, и оба они оказались в ловушке, из которой не могли вырваться.

Лучше, чем оказаться беспомощным в конце, он решил заранее подготовить ловушку для врагов, чтобы обеспечить Лу Линье преимущество.

Что касается князя Чэня, то пусть он сделает что-то полезное для народа, ведь это будет благом для него самого, поскольку он никогда не делал ничего хорошего, кроме грабежа.

В прошлой жизни Лу Линье был отправлен на юг, и ситуация с наводнением была настолько критической, что, хотя он не стремился обогатиться, а искренне заботился о народе, проблема заключалась в недостаточном финансировании и коррупции. Однако народ обвинял именно того, кого послал император, и ему пришлось снова просить о дополнительных средствах из столицы.

В конце концов, после того как наводнение было остановлено, он не только измотал себя, но и был обвинён в некомпетентности.

Позже, когда жилища людей были восстановлены, он вернулся в столицу.

Чу Шили не имел эффективного метода борьбы с наводнением, кроме как действовать последовательно и заранее готовиться.

Но для Лу Иньюаня даже это будет испытанием.

На следующий день Лу Шэнцзе предложил на совете отправить Лу Иньюаня на юг для оказания помощи. Император согласился.

Лу Иньюань, с детства привыкший к роскоши, даже не мог представить себе условия в зоне бедствия. Он был полон радости, считая Лу Шэнцзе глупцом, который предоставил ему возможность нажиться.

— Благодарю Ваше Высочество за доверие. Я обязательно оправдаю Ваши ожидания.

Лу Иньюань улыбался, подняв руку в знак уважения.

— Я заметил, что мой брат в последнее время часто отличился и, видимо, хочет достичь чего-то великого. Как же я могу не поддержать его?

Они немного поговорили у ворот дворца, а Лу Линье, проходя мимо, почувствовал отвращение и свернул в сторону, отправившись в Башню Муфэн искать Чу Шили.

— Это ты предложил отправить Лу Иньюаня на юг для оказания помощи?

— Верно. В последнее время внимание наследного принца слишком часто обращено на Ае. Если Ае хочет жить спокойно, нужно, чтобы он переключил своё внимание на кого-то другого. Лу Иньюань раньше причинил вред Шили, и к тому же он слишком самоуверен, поэтому он идеально подходит.

— А Ли, ты действительно умён.

Лу Линье не мог не восхититься его умом, но Чу Шили лишь улыбнулся.

— Если мы не будем сами управлять ситуацией, мы станем пешками на чужой доске.

— Ае нужно лишь доверять Шили, а все эти сложные дела оставить мне.

Лу Линье подошёл ближе, шутя с ним.

— Похоже, я нашёл в тебе настоящую драгоценность.

Когда Лу Линье приблизился, Чу Шили вспомнил тот поцелуй.

В тот день он даже не помнил, как вернулся домой...

В его сердце возникло чувство, что прошлые узы между ними нельзя объяснить лишь этими расчётами.

Чу Шили намеренно сделал шаг вперёд, и расстояние между ними сократилось до длины руки.

— Драгоценности хрупкие, Ае должен быть осторожен.

Глаза Лу Линье горели, в них мелькали тысячи мыслей.

— Конечно, я буду держать тебя в своих руках.

Услышав это, Чу Шили почувствовал тепло в груди. Кто бы мог подумать, что то, о чём он мечтал в прошлой жизни, теперь станет реальностью, и это чувство будет таким прекрасным.

Он смотрел на красивое лицо Лу Линье, находящееся так близко, и на мгновение застыл.

Лу Линье, заметив, что тот смотрит на него, улыбнулся и сказал с лёгкой насмешкой:

— А Ли, моё лицо тебе нравится?

— Конечно...

Чу Шили кивнул, правда вырвалась сама собой, но затем он поднял глаза и увидел улыбку Лу Линье, поняв, что только что сказал. Его лицо мгновенно покраснело.

Он слегка кашлянул, пытаясь скрыть смущение, встал и подошёл к столу, чтобы налить себе чаю. Выпив его залпом, он надеялся охладить своё разгорячённое лицо.

Он, который видел столько людей, теперь оказался настолько глупым, что застыл, глядя на чьё-то лицо.

Всё из-за Лу Линье, зачем он такой красивый!

Видя покрасневшие уши Чу Шили, Лу Линье улыбнулся ещё шире.

С самого начала А Ли всё продумал до мелочей, и перед ним он всегда выглядел безупречно, но именно такой милый А Ли тронул его сердце ещё больше.

Он медленно подошёл, остановившись у уха Чу Шили, и тихо сказал:

— А Ли, не стоит смущаться. Если я нравлюсь тебе, это моя удача.

Чу Шили фыркнул, не желая уступать, слегка отклонился назад, и со стороны казалось, что он почти спрятался в его объятиях.

Он поднял глаза, и его улыбка была словно весенний ветер.

— Ае, ты человек слова, и я принимаю всё, что ты сказал сегодня.

— Конечно, я...

— Господин, беда, князь Чэнь...

Не успел Лу Линье закончить, как Цинъюй вбежал в комнату с тревогой на лице, но, увидев сцену и атмосферу...

Если бы время можно было повернуть назад, он бы сначала постучал.

Цинъюй, почувствовав холодный взгляд князя Сюань, застыл у двери, не зная, что делать.

К счастью, Чу Шили заговорил.

— Князь Чэнь? Что с князем Чэнем?

Только тогда Цинъюй вспомнил о важном.

— Князь Чэнь пришёл, он привёл с собой трёх-четырёх человек и направляется сюда, в Башню Муфэн. Я опасаясь, что он снова причинит вред господину, поэтому поспешил предупредить.

Чу Шили нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, Лу Линье, стоявший за ним, резко заговорил.

— Я разберусь с ним.

— Ае.

Чу Шили взял его за запястье, видя явное желание убить в его глазах, и не мог не почувствовать благодарность.

Он усмехнулся, взял сжатый кулак Лу Линье и с успокаивающим взглядом сказал:

— Ае, сейчас не время для тебя действовать. Доверь это мне.

— Нет...

Лу Линье хотел отказаться, но Чу Шили прервал его.

— Спрячься пока в тени. Если мне действительно будет угрожать опасность, ты сможешь вмешаться.

Видя решимость Чу Шили, Лу Линье понял, что не сможет его переубедить, и спрятался за ширмой в комнате.

Когда Лу Иньюань вошёл, он увидел Чу Шили, сидящего за столом, спокойно держащего чашку чая. Каждое его движение было изящным, и всё, что он делал, казалось, приобретало особую привлекательность.

Не зря его называли первым артистом столицы.

Лу Иньюань смотрел на него, и в его глазах читалась жадность и вожделение.

Чу Шили, увидев отвратительное выражение лица Лу Иньюаня, чуть не стошнило, но он хорошо контролировал свои эмоции.

— Что привело князя Чэня в мой скромный дом с таким количеством людей?

Лу Иньюань фыркнул, медленно обходя комнату, и только потом заговорил.

— Похоже, после того как ты покинул мою резиденцию, твоя жизнь стала лучше.

Чу Шили, услышав, что он осмелился упомянуть это, почувствовал холод в глазах, но мгновенно подавил его и усмехнулся.

— Живу неплохо. Если бы не некоторые назойливые люди, Шили жил бы ещё лучше.

Лу Инъюань взорвался от этих слов.

<http://bllate.org/book/16395/1484951>